

Президента филиала «Ченхи Трейдинг» звали У Дахай — толстый мужчина с большим животом и отвратительными глазами.

Как только Сяо Шунь увидел У Дахая, у него возникла одна стойкая мысль — «нужно набить ему морду».

У Дахай не смотрел на Сяо Шуня. Его злобные глаза похотливо уставились на Яо Цэнь.

Яо Цэнь естественно заметила взгляд У Дахая и, подавив чувство отвращения в своём сердце, она спросила:

— Мистер У, наши сотрудники пришли сегодня для того, чтобы забрать долг, почему вы отправляете наших людей в больницу? Что вы намерены делать? В течении полугода вы отказываетесь вернуть два миллиона. Насколько ещё вы хотите это затянуть? — Тон Яо Цэнь не был ни скромным, ни властным, он был полон импульса, как гордая птица.

— Дело с избиением всего лишь недоразумение. — У Дахай высокомерно растянул голос, а маленькие глазки блуждали по очаровательной фигуре Яо Цэнь.

— Что касается денег, то этот вопрос возможно решить, но вы также должны заплатить определённую цену.

— Что вы имеет в виду? — Яо Цэнь нахмурилась.

— Всё очень просто: ты должна переспать со мной. Одна ночь за два миллиона, как насчёт такого? Никаких потерь. — Сказала У Дахай, глядя на Яо Цэнь, при этом жадно облизывая губы.

У Дахай с первого взгляда думал о ней, что она невероятная красotka, так что само собой он должен был воспользоваться любой возможностью, чтобы насладиться ею.

— Ты... бесстыдный!

Яо Цэнь дрожала от гнева от того, как сильно её оскорбили. Она сердито закричала:

— Это деньги, которые вы должны моей компании! Если вы настолько бесстыдны, тогда я буду ждать вас в суде!

Перед лицом угрозы Яо Цэнь, У Дахай совсем не испугался и только усмехнулся.

— Хорошо. Тогда увидимся в суде. Я вижу в тебе своего благодетеля, так что могу я произнести тост, правда без еды и питья?

Он был высокомерен и холодно фыркнул, прежде чем поднять телефон.

— Эй, здесь двое пытаются выбивать деньги в моём офисе, вышвырнете их отсюда!

Сразу через несколько десятков секунд двое охранников с портативными дубинками уставились на Сяо Шуня и Яо Цэнь, ожидая только приказа У Дахая.

— У Дахай, ты сволочь!

Яо Цэнь больше не могла сдерживаться. Как бы хорошо она не была обучена, она никогда не видела такого бесстыдного человека.

— Хватить выносить мне мозг. Если ты не согласна, тогда уходи! Если не свалишь, тогда тебя вышвырнут, уйди с глаз моих. — Спокойно сказал У Дахай, играясь с Яо Цэнь.

У Дахай считал, что с силой «Ченхи Трейдинг» даже если они только филиал, он легко может позволить себе играть с Яо Цэнь и её паршивой компанией. Пускай она плачет и умоляет его, посмотрим, что он сделает с этой женщиной.

Он сглотнул слюну, как будто уже видел, как Яо Цэнь прижата к нему.

Когда Яо Цэнь была в отчаянии, внезапно раздался холодный голос.

— Эй, толстяк.

Сяо Шунь нахмурился и шагнул вперёд. Он встал прямо перед У Дахаем, твёрдо говоря каждое слово:

— Я дам тебе лишь один шанс вернуть деньги. Если ты не сделаешь этого сейчас, позже я поставлю тебя на колени.

У Дахай прищурился и спросил:

— Чёрт возьми, ты кто вообще такой?

Сяо Шунь ничего не сказал, когда вошёл и У Дахай подсознательно игнорировал его.

— Муж Яо Цэнь.

У Дахай дико рассмеялся, как только он услышал это. Его лицо было полно насмешки.

— Твою мать, ты думаешь, что если её муж, то ты важное лицо? Это так круто? Посмел быть высокомерным передо мной? Не уходи сейчас, я на твоих глазах хочу поразвлекаться с ней, чтобы она визжала! — Выругался У Дахай, указывая на Яо Цэнь.

Последняя вздрогнула всем телом и побледнела от страха. Она и Сяо Шунь были женаты три года, но не прикасались друг к другу. Как мог У Дахай уничтожить её всё ещё невинное тело?

— Сяо Шунь пошли...

Яо Цэнь не хотела сдаваться, но она была полна чувства бессилия.

Сяо Шунь с ледяным выражением лица покачал головой.

Произнося такие оскорбительные слова перед ним, У Дахай уже подписал себе смертный приговор!

Холодный свет вспыхнул в его зрачках, и он резко поднял ладони, что никто не успел заметить.

По всему офису раздался громкий звук пощёчины.

В мгновении ока У Дахай выплюнул полный рот крови вместе с зубами. Весь его рот теперь был как чистое поле, без единого белого камня.

— Мои зубы!

У Дахай прикрыл рот и издал пронзительный вопль. Его глаза расширились, и он сердито заревел на двух охранников.

— Какого хрена вы стоите? Забейте его!

Двое охранников пришли в себя и усмехнулись. Взмахнув дубинками, они пошли на Сяо Шуня.

— Мальчик, ты можешь винить только себя за то, что спровоцировал тех, кого нельзя провоцировать.

— Как тот придурок, который пришёл за деньгами. Иди в больницу и покайся!

Двое охранников были чрезвычайно высокомерными. Сяо Шунь был ничем в их глазах. Одна справа, одна слева, две дубинки замахнулись одновременно, не давая Сяо Шуню возможности сбежать.

Глаза У Дахая были полны мрачного холода, как если бы он уже видел у своих ног Сяо Шуня. Он взволнованно закричал:

— Сделайте всё медленно, сломайте ему ноги. Я хочу, чтобы он встал на колени и извинился передо мной!

Лицо Яо Цэнь мгновенно побледнело, когда она услышала это. Она даже пожалела, что привела Сяо Шуня с собой.

Однако в отличие от беспокойной Яо Цэнь, Сяо Шунь выглядел абсолютно спокойным.

Сяо Шунь посмотрела на идущего охранника. Он поднял только одну из своих рук, а затем ударил ладонью вперёд в пустоту, создавая невидимую волну, которая устремилась как буря. Двое охранников внезапно рухнули на пол, перевернувшись в воздухе несколько раз.

В глазах окружающих эту сцену можно описать только как волшебство. Все видели только, как Сяо Шунь слегка поднял руку, а двое охранников перевернулись.

— Это... что происходит?

У Дахай неверующе смотрел в глаза Сяо Шуня, будто видел приведение.

— Спрошу ещё раз, ты вернёшь деньги?

Сяо Шунь постепенно терял терпение.

У Дахай стиснул зубы и сказал:

— Нет! Главный офис не одобрил перевод средств, я ничем не могу помочь. Ты думаешь, что можешь убить меня?

Жирное лицо У Дахая было полно гордости. Он выглядел как победитель и не верил, что Сяо Шунь может что-то сделать с ним, он даже осмелился напасть на него в ответ.

— Мальчик, я уже вызвал полицию. Вы ворвались в мой офис и ранили моих сотрудников. Жди, когда тебя упекут за решётку! Когда ты попадёшь в тюрьму, посмотришь, что я сделаю с этой женщиной.

Даже в этот момент он не забывал показать свою похотливую натуру, и пара его мерзких глаз блуждала по телу Яо Цэнь.

Сяо Шунь усмехнулся.

— Я хочу узнать: сяду ли я в тюрьму или ты станешь безработным!

— Безработным? Думаешь, это зависит от тебя? Не смей меня, как будто ты знаешь моего босса? — Сказал У Дахай и засмеялся высокомерным смехом.

Кроме директора головного офиса, он никогда никого не боялся.

Сяо Шунь не ответил, лишь усмехнулся. Он достал чёрную визитную карточку, которую дал ему Ван Фэн. На ней было написано: «Генеральный директор «Ченхи Трейдинг» — Ван Фэн».

Сяо Шунь достал телефон. Набрал номер, он заговорил.

— Это я. Тот, кто спас вашу дочь сегодня.

Выражение лица Ван Фэна на другой стороне телефона резко изменилось и поспешно воскликнул:

— Ах! Большое спасибо, великий доктор. Я сейчас в больнице, а моя дочь в операционной. Но врач сказал, что, похоже, нет никакой угрозы для жизни!

Ван Фэн сердечно поблагодарил Сяо Шуня. Если бы не он, его дочь никогда бы не смогла выжить.

— Это было не трудно. Я звоню по одному делу.

— Говорите! Пока я могу это сделать, я приложу все силы ради вас! — В дополнение к благодарности Сяо Шуню, Ван Фэн также уделял больше внимания своему сердцу.

— Хах, я хочу посмотреть, что ты можешь сделать?

У Дахай не осознавал, что катастрофа уже зависла над ним. Он с ухмылкой откинулся на кожаное кресло и ухмыльнулся Яо Цэнь.

— Если ты обещаешь прямо сейчас быть моей любовницей, как насчёт того, чтобы я забыл, что сегодня произошло?

— Мечтай!

Яо Цэнь стиснула зубы. Если ей придётся стать чьей-то любовницей, тогда лучше она умрёт.

Сяо Шунь посмотрел на У Дахая, который был невозмутим и равнодушно заговорил по телефону:

— Я сейчас в вашем филиале, вы знаете У Дахая? Он уже полгода должен «Юлей Интернешнл», но до сих пор не вернул деньги. Кроме того, он грозитя упечь меня в тюрьму.

Услышав это, Ван Фэн на другом конце мгновенно выругался в своём сердце.

Конечно, он знает У Дахая, ведь только он может назначить президента филиала. Этот

позорный ублюдок на самом деле посмел оскорбить гениального доктора!

— Подождите, я скоро буду там!

Сяо Шунь повесил трубку и лениво посмотрел на У Дахая. Последний все ещё насмехался.

— Бесполезно кому-то звонить. Я хочу, чтобы ты знал, что есть люди, которых ты не смеешь провоцировать на всю оставшуюся жизнь!

Сяо Шунь был слишком ленив, чтобы объяснять. Он обратился к Яо Цэнь и улыбнувшись сказал:

— Подожди хорошего шоу.

Яо Цэнь только горько улыбнулась. Она не думала, что Сяо Шунь действительно может позвать кого-то. Теперь она только надеется, что полиция сможет решить этот вопрос.

Через десять минут дверь офиса резко распахнулась.

Вошёл мужчина средних лет в роскошном костюме и в очках с золотой оправой. Его волосы были немного растрёпаны, и было очевидно, что он очень спешил.

Когда он увидел этого человека, уверенная улыбка на лице У Дахая замерла.